

Алина Кускова

Снежный поцелуй

Алина Кускова
СНЕЖНЫЙ ПОЦЕЛУЙ
Серия «Новогодняя комедия»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11827521
Снежный поцелуй: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-82922-4

Аннотация

Если накануне Нового года от тебя уходит любимый мужчина, значит, дело серьезное: он захотел изменить жизнь решительно и бесповоротно!.. Тогда девушке остается одно – страдать. Юля Ракитина так и поступает. Но сначала не страдает потому, что любимый то и дело оказывается рядом; потом появляется его мама, которая раньше не жаловала пассию сына. Потом приходится спасать попавшего в беду молодого стриптизера – и тут уж становится не до собственных проблем. А уж когда бой новогодних курантов застает Юлю целующейся под снегопадом, становится понятно – главные перемены в жизни только начинаются...

Содержание

Глава первая	5
Глава 2	25
Глава 3	41
Глава 4	57
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Алина Кускова

СНЕЖНЫЙ ПОЦЕЛУЙ

© Кускова А., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава первая

Горький вкус Нового года

Бывает, что встречается парень с девушкой, а бывает – девушка встречается одновременно с двумя парнями. Впрочем, те не должны знать друг о друге ни при каких обстоятельствах. Такое возможно, если девушка опытная и предусмотрительная. А парни... А что парни? Они в подавляющем большинстве дальше своего носа не видят. Правда, на этот раз вместо своей опытной подруги перед одним из таких дальше-своего-носа-невидящих парней стояла Юлька...

Краткая справка: Юлия Ракитина, 29 лет, не замужем. Работает медицинской сестрой на нескольких ставках сразу. Сказать, что в свободном поиске – нельзя, потому что только на днях внезапно оказалась свободной и искать никого в ближайшее время не собиралась категорически. Тонкая, звонкая, мягкая, добрая. Не красавица, но вполне симпатичная блондинка. Знак Зодиака – Дева, светлые помыслы и поразительное желание говорить правду. Камень – бриллиант чистой воды.

...Юлька стояла и переминалась с ноги на ногу, на ходу придумывая, что б ему такого сказать, чтобы это сошло за правду. Врать она принципиально не хотела. Ощущение, что ее фактически бросили под танк, не оставляло ни на ми-

нута. А время шло, держать длительную паузу не позволял собеседник.

– Ты?! А что ты здесь делаешь, Юль? А где Ланочка? А она зашла в магазин, где распродажа, а тебя послала предупредить меня, что задержится на пару минут?

– И тебе приятного вечера, Афонькин! Вот как здорово ты сам себе все объяснил.

*Краткая справка: Иван Афонькин, 28 лет, холост. Обо-
жает соседку Юлии Ракитиной Светлану Гладьшеву и на-
ивно надеется на пылкую взаимность. Высокий, в плечах
широкий, в мыслях суженный – на всю голову контуженный.
Зато внешне – греческий бог. Знак Зодиака – Лев, в руках
Ланочки – Левушка. Камень – хотелось бы гранит, но, увы,
всего лишь липкая глина.*

– Что ты хочешь этим сказать?

– То, что ты уже сказал, Ваня. Лана забежала в мага-
зин. Там сегодня скидки до пятидесяти процентов, вот она
и закопалась в тряпках. Просила тебя развлечь разговором.
Так о чем беседовать будем, герой чужого романа?

Стоять на морозе у памятника Петру Ильичу Чайков-
скому больше не было сил. Юлька понадеялась на отте-
пель, надела стильное черное пальто, но не учла холодный
ветер и продрогла. Хотелось быстрее оказаться в теплом,
уже убранном для встречи самого главного праздника в году,
кафе, где вкусно пахло чаем и пончиками.

– Беседовать? – нахмурился Афонькин. – Хочешь обо мне

поговорить? Только ты, Юль, извини, я уже занят. Ты на мой счет лучше никаких планов не строй. Ты не мой типаж. Вот Ланочка...

У Юльки в сумочке затрезвонил мобильный телефон. Пришлось его доставать, отвечать на звонок, стягивая перчатки с замерзших ладоней. И кто только придумал эти сенсорные телефоны?! Руки бы ему оторвать.

– Ну, как он там? Ждет, надеется? – поинтересовалась Лана. – Ты развлеки его еще десять минут, а я с Сережкой управлюсь.

Краткая справка: Светлана Гладышева, 31 тщательно скрываемый год. Не замужем, но очень хочет. Мечется между двумя претендентами на вакантное место мужа, привлекая в качестве пособницы, вернее, помощницы, свою соседку Юлию Ракитину. У той все равно личная жизнь не удалась, так пусть хоть ей поможет. Знак Зодиака – Львица. Камень – гранит. А! Необходимое дополнение – красавица.

Тут уместно сравнение Ланы Гладышевой с всадницей, пытающейся оседлать сразу двух жеребцов и удержать над ними полный контроль. Одна ее нога – в стремя одного жеребца, другая – в стремя другого, в руках – перепутавшиеся поводья, в глазах – нездоровый оптимизм. Жеребцы несутся по жизни явно не в унисон, того и гляди взбрыкнут и сбросят незадачливую всадницу. Но она этого не понимает или не хочет понимать и гонит их вперед.

– Кто там? – встрепенулся греческий бог. – Ланочка?!

– Уже отключилась, – поспешила сказать Юлька. – В очереди в кассу, наверное, стоит. Слушай, Ваня, пойдем в кафешку по пончику съедим. Я замерзла и устала.

– Куда ты меня позвала? Куда ты меня позвала? – заталдычил тот, но за Юлькой по направлению к кафе пошел.

Юлька не стала ему отвечать.

Они еле нашли два свободных места в ближайшем кафе. Юлька усадила Ивана сторожить столик и ее сумку, а сама пошла заказывать пончики. Очередь двигалась быстро. Юлька пока стояла, старалась, как того требовала Лана, держать объект в поле зрения – улыбалась Афонькину и даже два раза помахала рукой. Объект внимание принял к сведению и на других девчонок не отвлекался.

Юлька уже подошла к кассе, когда снова затрезвонил телефон. Зря она его из сумки переложила в карман пальто. Какая опрометчивость! Лана теперь каждые пять минут трезвонить будет? Договорились же, что Юлька ей поможет в первый и последний раз! И больше ни на одну такую авантюру не подпишется. Врать для нее – все равно что поедать саму себя изнутри. Парни, конечно, оба хорошие, Лана – ее подруга, но всему же есть предел! Но это была не Лана.

– Юль, – послышался из трубки голос Владика, – я у нас... у тебя забыл планшет. Ты дома? Я заеду, заберу.

– Нет, я не дома, – пролепетала Юлька, от неожиданности чуть не потерявшая дар речи. Он позвонил! Первый! Он по-

звонил – стучало у нее в висках...

Краткая справка: Влад Туманов, 30 лет. Полный кретин! Потому что бросил Юльку после года совместного проживания из-за того, что... Он сам не знал, из-за чего. Жгучий брюнет. Высокий. Спортивный. Привлекательный, га-а-ад... (Не плакать, Юля, не плакать. Все мужики – сволочи порядочные, так что про их достоинства лучше рассказывать в неопределенном порядке. А лучше всего использовать незаменимую в таком деле фразу «и так далее».) Знак Зодиака – Весы: никогда не знаешь, какая чаша перевесит в твою сторону. Камень – алмаз, да еще какой. (Эх, Юлька, держись...)

– Нет, – сказала она твердо. – Я не дома. Я в ресторане с парнем и сейчас как раз делаю заказ! Мне, будьте добры, шампанского, вот этого, самого дорогого, и черепаховый суп с профитролями...

– Чего? – наморщила лоб толстая, румяная кассирша. – У нас тут пиво с пирожками. Или чай с пончиками. Какие еще простофили?

– Ах, черепахового нет? Хорошо, несите страусиное рагу. Я не могу сейчас говорить, Туманов. Мне надо устрицы выбрать.

– Устрицы? – возмутился бывший гражданский муж. – Устрицы?! У тебя всегда не было для меня свободного времени!

И отключился.

– Ну? – уперла руки в боки кассирша.

– Что, ну? – Юлька показала ей телефон. – Он сказал, что я сэкономила на нем свое свободное время!

– А ты? – поинтересовалась стоявшая позади Юльки девица.

– А я? Что я? – растерялась Ракитина, перед глазами которой рваной раскадровкой прошла вся ее жизнь с Тумановым.

– Ты бы определилась, – подсказала кассирша, кивая на пончики. – Лучше всего горе заедать вишневым вареньем.

– Ага, – поддакнула девица со жвачкой. – Двойной порцией.

– Давайте, – махнула рукой с телефоном Юлька. – Двойную с пончиками и вареньем. Ох, – она вспомнила про Афонькина, – дайте еще одну двойную!

– Всего – четыре, – пробила чек кассирша. – Сильна твоя печаль, старушка.

– Это не все мне, – Юлька кивнула в сторону Афонькина, и тот нервно заулыбался. – Ему тоже.

– Уже поменяла?! – обомлела кассирша. – Быстра...

– Прогресс, подруга, – хлопнула Юльку по плечу девица и дружески подмигнула ярко накрашенным глазом.

Юлька не стала разубеждать их в обратном. Рассказывать душещипательную историю про соседку, которая мечется между двух парней – умным и красивым, она не стала. Нет, могла бы, конечно. У толстой тетки за кассой и деви-

цы с накрашенными глазами были располагающие к откровениям лица. Если бы не тоскующий Афонькин, Юлька бы задержалась, поговорила. Больше излить душу было некому. Нет, была, конечно, мама. Но ей рассказывать о расставании с Владом – все равно что на блюде с золотой каемочкой предоставить доказательства материнской правоты. Ольга Викторовна говорила, что они и года не продержатся. Юлька была слишком заиклена на Владе. Она ему готовила супчики, стирала рубашки и носки, покупала только свежие продукты, вкалывала на нескольких ставках... И после всего этого он обвинил Юльку в невнимании к своей персоне!

– Ты че так долго? – пробасил Афонькин, когда Юлька поставила поднос на их стол. – Заштатная забегаловка, а еле крутятся. Меня уже Ланочка небось ищет! Давай быстро хаваем и идем к Чайковскому.

– Да уж, – пробубнила Юлька, решившая ждать подругу в тепле и уюте, среди людей, готовых ее понять и выслушать в случае чего. – Не устрицы в шампанском. Липовый чай пьешь?

Она не стала дожидаться ответа, пододвинула Афонькину чашку, сунула тарелку с пончиками, села рядом и задумалась. Ну вот чего этим мужикам не хватает?! Внимания? Но ведь Юлька крутилась как белка в колесе, обихаживая Туманова! И сначала ему нравилось. Что потом произошло, что пошло не так?

– Ты это, Юльк, – тронул ее за руку Афонькин, – не пере-

живай так. Я, конечно, один такой на этом свете, но ты подожди. Может быть, мне Ланочка разонравится когда-нибудь, – говорил он неуверенно и совершенно неубедительно. – У тебя есть шанс. В будущем. В далеком будущем. Очень далекоком...

– Трескай пончики, Ваня, – хмыкнула Юлька. – Такого добра, как ты, мне не нужно. В смысле, мне не нужно чужого добра. Ну, ты меня понял.

– Понял, – обрадовался Афонькин. – А то я Ланочке уже кольцо купил. В новогоднюю ночь хочу ей сделать предложение!

– Какое? – чуть не поперхнулась Юлька. – Какое предложение?!

– Ну, это. Предложу руку окольцевать официальным образом в столичном загсе.

– Почему в столичном?

– А там музыка живая. Я узнавал. И белый лимузин.

Он еще что-то говорил, но Юлька его не слушала, она гипнотизировала взглядом телефон, лежавший на столе, и мысленно просила мироздание сделать небольшое одолжение – чтобы позвонил Туманов. Нет, лучше пусть позвонит Гладышева и скажет, что уже идет. Пусть сама разбирается со своими кавалерами! Вдруг ей и тот, как его там, Красавин, решил сделать предложение, и она уже его приняла. Что тогда делать Юльке с Иваном?! Она ни за какие устрицы не согласится утешать Афонькина дальше! Ее бы кто утешил.

Мироздание услышало, телефон зазвонил.

– Юлечка, еще десять минут, – попросила Лана. – Кажется, он что-то хочет мне предложить...

– Только этого мне не хватало! – вырвалось у Юльки.

– Пятнадцать минут, дорогая, и я прилечу на крыльях любви! – пообещала та и отключилась.

– Это Ланочка? – обрадовался Иван. – Что с ней?

– А, – отмахнулась Юлька. – Там такое, – и, сделав над собой невероятное усилие, соврала: – Ей предложили еще бóльшую скидку. А она уже заплатила, теперь будет делать возврат товара. Долгая история. Хочешь, позвони ей сам.

– Не хочу, – пробурчал Афонькин. – Она просила меня не звонить и не отвлекать ее.

Наверное, подумала Юлька, так с этими парнями поступать и нужно! А она-то с Владом...

Когда посуда опустела от продуктов, Юлька решительно поднялась и сказала, что Новый год скоро, а у нее еще нет елки. И она это безобразие собирается исправить самым кардинальным образом – поехать на елочный базар и купить елку.

– Кто со мной, тот герой, – объявила она, не сомневаясь, что этот здоровый тюха поедет с ней.

Герой замялся, тоскливо глядя через оконное стекло на сиротливый памятник Чайковскому. Там явно не хватало его и Ланочки.

– Поедем, – вздохнула Юлька, – купим мне елку, привезем

ко мне домой и...

– Ты это, Юльк, ни на что даже не надейся...

Если бы не Гладышева с ее трогательными рассказами о большой и чистой любви сразу к двум парням, Юлька бы давно бросила этого мямлю! Но вместо этого взяла Афонькина с собой покупать новогоднее дерево.

Путем опроса местного населения удалось выяснить, что елочный базар располагался неподалеку и работал до позднего вечера. На морозном воздухе отчаянно пахло хвоей. Дурманящий запах надвигающегося Нового года восхищал своей неизбежностью и бодрил дух. Для полной картины не хватало оранжевых мандаринов, но Юлька решила их купить завтра, если снова не придется развлекать кого-нибудь из Ланиных кавалеров. А этого она уж точно делать не собиралась.

Через пару дней наступит новогодняя ночь! Влад с Юлей мечтали встретить ее в каком-нибудь чешском замке, и Юлька уже даже набрала в туристических агентствах буклетов с красивыми фотографиями и некрасивыми ценами... Неужели Влад посчитал ее транжирой?! Да он сам предложил! Юлька могла встретить Новый год с ним и дома. Ведь не в месте дело, а в той атмосфере, которая заполняет это место, когда встречаются два любящих сердца.

Теперь этого дома нет. Осталась только снимаемая Юлькой жилплощадь, за которую еще нужно заплатить в будущем году. И так не хочется возвращаться к маме с ее вечным:

«Я же говорила!» Конечно, мама права. Мамы всегда правы, потому что пожилы больше дочерей. Но и они когда-то набивали свои шишки, не слушая бабушек. Зато в жизни Юльки была безумная любовь! И ей будет что вспомнить. Ох, лучше бы она Влада забыла!

– Гы-гы-гы, Ковтун! Это ты, кореш?!

К Юлькиному неудовольствию, на елочном базаре Афонькин встретил своего знакомого. Но так как оба не являлись блестящими ораторами, то диалог застопорился после обмена двумя фразами:

– Как ты?

– Отлично. А ты как?

– И я отлично. С наступающим!

– И тебя с ним.

И оба уставились на задумавшуюся Юльку.

– Чего стоим? – вздохнула она. – Чего ждем? Выбираем мне елку!

– Твоя? – кивнул на Юльку Ковтун.

– Ты что, – снисходительно хмыкнул Афонькин. – Моя ого-го-го. – И показал у себя на груди руками большие полушария.

«Ясно, – подумала Юлька, глядя на завистливую физиономию приятеля, – им всем только одно нужно. Но даже из-за Влада ни за что не стану набивать черт-те чем свой эксклюзивный первый размер!»

Елку выбрали совместными усилиями, Юлька расплати-

лась.

Она стала придерживаться этой позиции сразу, как только стала неплохо зарабатывать. Эта ее привычка – везде платить самой за себя – Владу не нравилась. Но Юлька его всегда жалела, у него была работа, требующая полной и практически безвозмездной отдачи, но любимая. Да, в строительной компании ему платили не так уж много, зато Влад там чувствовал себя полностью реализованным. Переходить на другую, более оплачиваемую работу он не хотел, а Юля и не настаивала. Она всегда старалась делать так, чтобы он ощущал себя рядом с ней комфортно. Наверное, плохо старалась, но уж как могла.

У Юльки складывалось впечатление, что она прожила целый год с любимым человеком в потемках, где они плутали оба с выставленными вперед руками, пока пальцами не ткнули друг другу в глаза. Безусловно, Юлька – поразительное существо беспорядочного толка. Привлекательное и обаятельное, но не логично мыслящее, а думающее сердцем. Если бы у нее не было этого существенного недостатка, то уже на второй день, поплакав в подушку, она рассудила бы логически, что предатель Владик ей больше не нужен. Трезвомыслящая Юлька быстро нашла бы ему достойную замену. Но для сегодняшней Юльки легче было заменить собственное сердце.

– ...Эй, Юльк! Я тебя спрашиваю, ты здесь живешь? Или я подъезды перепутал?!

Юлька тряхнула головой, возвращаясь к суровой действительности. Они стояли с елкой и Афонькиным у ее дома. Ну и одновременно у дома его Ланочки, разумеется. Они же с Юлькой были соседками. Как он мог перепутать? С закрытыми глазами должен был находить эту квартиру.

– Здесь, – кивнула Юлька. – Чаю горячего зайдешь выпить?

– Ни за что, меня Ланочка ждет у памятника...

– Подождет, – перебила его Юлька. – Тащи елку в лифт!

Афонькин занес смятую сеткой елку в лифт, поставил рядом с Юлькой и нажал кнопку ее этажа, заблаговременно выскочив прочь. Двери закрылись, и Юлька поехала.

– Позвони ей! – прокричала она Афонькину, переживая, что он ринется, как сохатый лось через тайгу за соленым хлебом, не к памятнику, а к автобусной остановке возле их дома. – Убедись, что она едет домо-о-о-й! – И добавила уже для себя: – Что она едет домой одна.

На своей площадке Юлька попыталась вытащить елку из лифта... и замерла.

Напротив стоял brutальный незнакомец и не сводил с нее глаз.

Вернее, он смотрел на лифт, который должны были освободить Юлька с елкой, но они там застряли.

– Пардон, мадам, – сказал незнакомец и рывком поставил елку к Юлькиной двери.

– Мадемуазель, – поправила его Юлька, пытаясь отгадать,

каким образом он узнал, где дверь ее квартиры.

– С наступающим вас, – сказал тот, зашел в лифт и уехал.

Юлька принялась к воздушному следу дорожущего мужского парфюма и вздохнула. Повезло же кому-то на Новый год! И вдруг с огромным испугом обнаружила, что интерес к брутальному незнакомцу улетучился быстрее парфюма. У нее что, почило в бозе либидо?! После всего того, что с ней сделал Влад, неудивительно! Даже в их бывшую совместную квартиру возвращаться резко расхотелось. Юлька села на ступеньки и решила заплакать. Она набрала полные легкие воздуха, чтобы разразиться немислимым стоном, как вдруг зазвонил телефон.

Телефон звонил в квартире! В закрытой квартире. А она, дурочка, бывает же такое, бросила ключи в сумку, и они там потерялись на веки вечные, и что теперь делать-то...

Юлька прижала ухо к замочной скважине и услышала автоответчик.

– Привет! Это мы, Юля и Влад, готовы выслушать ваши дельные предложения. Если вы собираетесь просто поболтать, то для этого у нас нет времени, мы заняты более важным делом (далее слышался записанный смех и звонкий поцелуй). Говорите, пожалуйста, после гудка.

И он сказал:

– Я все-таки приеду за планшетом. Если не хочешь меня видеть, то можешь положить его в наш, то есть твой, почтовый ящик. У меня остался ключ от него, я заберу.

– Я не хочу тебя видеть! – прокричала в скважину Юлька.

– Ты дома? Я тебя плохо слышу. Юля, ты дома? У тебя все в порядке?

– У меня все в порядке! – прокричала Юлька. – У меня все супер! Я сегодня обцеловалась! И устрицами обожралась! Ты слышишь? И шампанского опилась!

– И потому торчишь под дверь? – поинтересовалась Лана, вышедшая из лифта. – Мило вы провели вечер! Поцелуи, шампанское с устрицами! И это после всего того, что я для тебя сделала?! Афонькин был моим запасным аэродромом! А ты, подруга, подбила его на взлете.

Лана еще что-то говорила, говорила, говорила... А Юлька судорожно искала ключи в своей сумке. Наткнулась на мобильный телефон и спросила подругу:

– Может, мне ему позвонить?

– Ты издеваешься? Я бросила такого мальчика! Тихоню с шикарной фамилией Красавин! Он фактически признался мне в любви и чуть не сделал предложение...

– Нет, я не смогу ему позвонить сама. Я не могу этого сделать, Ланочка! Почему?! Ну почему я не могу позвонить Владу и рассказать, как мне без него плохо?!

И Юлька все-таки разрыдалась.

– Владу? – обескураженно переспросила подруга, хлопая длиннющими накрашенными ресницами. – Этому подлецу и негодяю?! Ты только не расстраивайся так. А хочешь, я ему позвоню и скажу, что тебе без него очень плохо?

– Ни за что! – дернулась Юлька, вытирая глаза ладонями. – Только через мой труп. Я лучше умру, чем ему в этом признаюсь.

– Госпидя, – пробормотала подруга, обнимая Юльку, – откуда ты взялась, дочь партизана? Из каких дебрей чьих лесов?

– Из кли-и-и-инских дебрей, – простонала Юлька, обмякая, почувствовав поддержку. – У меня с твоим Ваней ничего не было и быть не може-е-ет. Я люблю Влада. Нет, я его ненавижу.

– Вот и хорошо. Пошли домой. Где твой ключ?

– Ничего хорошего, – вздохнула Юлька, – я ключ потеряла.

– Сейчас мы его найдем. – Лана села на ступеньку и потряхнула содержимое Юлькиной сумки. Чего там только не было! С таким содержимым можно было смело отправляться на необитаемый остров и прожить там пару лет. – А, вот он! Открывай.

– Если бы все так легко находилось. Посмотри, не затерялось ли в моей сумочке женское счастье? А удача не спрятана в боковой кармашек под молнию? Может, в моей косметичке лежит радость, а я ее не замечаю? А это флакончик со слезами! Он от «Шанель», мама подарила. И телефон...

– Позвони ему.

– Не могу, – печально сказала Юлька и взяла ключ, чтобы открыть дверь в свое потерявшее всякий смысл настоящее.

– Новый год будем справлять у меня! – безапелляционно заявила Лана. – Я не хочу видеть твоих слез и бесперспективных страданий.

Юлька кивнула ей и прошла к себе. Лана занесла елку, тут же освободила ее от сетки, и небольшое деревце заблагоухало ароматом предстоящего праздника.

– Елочные украшения есть?

– Нет, – пожала плечами Юлька. – Наверное. Даже не знаю. Я хотела их купить, но Влад сказал, что терпеть не может, когда елка вся увешана игрушками, и на ней нет живого места... Я слишком часто его вспоминаю?

– Как тебе сказать, чтобы ты не обиделась?

– Не нужно со мной разговаривать, как с больной!

– Хорошо, тогда давай поговорим со здоровой на голову подругой. Как мой Ваня? Он страдал? Мучился? Пытался сбежать на поиски меня?

– Как бы тебе сказать, чтобы ты не обиделась, – улыбнулась Юлька. – И страдал, и мучился, и пытался сбежать... Я сказала, что ты задержалась в магазине на распродаже. Как мы договаривались.

– Ну и отлично. Юлька! Хотя чего уж тут хорошего. Я чувствую себя ослицей. Вернее, тем буридановым ослом, который выбирал между двумя охапками сена, находящимися от него на равных расстояниях, всю сознательную жизнь. А потом необходимость выбора отпала, потому что осел умер от голода, так и не выбрав! Умер, так и не решив искон-

ный вопрос русской интеллигенции «Что делать?». Ох, чувствую, и меня ожидает та же участь. Я умру, не успев никого выбрать.

– Мы все умрем, – глубокомысленно заявила Юлька и направилась на кухню ставить чайник.

Вечер только наступал. Афонькин скоро непременно вернется сюда, чтобы встретиться со своей Ланочкой. И ему не нужно видеть Юлькины слезы и ее смятение. Подумаешь! Любимый мужчина ушел непонятно почему. Впрочем, даже если было бы понятно, почему, легче от этого не стало. Но почему он ушел?!

– Юля, – укоризненно покачала красивой головой Ланочка. – Ты слишком много о нем думаешь.

– Понимаешь, Лан, – призналась Юлька. – Я жила им. Я жила для него и ради него. Видимо, это было слишком. Моей любви было слишком много, и он в ней захлебнулся.

– Хорошо, что хоть выплыл. Тебе нужно увлечься кем-нибудь другим. Хочешь, забирай Афонькина! Мне для тебя ничего не жалко.

– Ой, только не надо этого ничего. Знаешь, – воодушевилась Юлька. – Я сегодня у нас на лестничной клетке встретила такого брутала! Такого!

– Вот-вот, продолжай в том же духе. Горящий взор и трепещущие ноздри – это не любовный ущербный угар. Это излечение от твоей любовной зависимости! И кто же он?

– Откуда я знаю? – сникла Юлька. – А мне так нравилось

зависеть от Влада...

– Давай лучше поговорим о брутале. Итак, ты его встретила. Как он на тебя посмотрел?

Юлька пожала плечами. Какая разница, как?

– Давай лучше чем-нибудь нарядим мою елку, – предложила Юлька. – У меня есть конфеты. Бабушка всегда вешала конфеты на елку, получалось вкусно и весело. Но когда елку разряжали, грустили – вместо конфет висели пустые фантики.

– Замечательно, – поддержала ее подруга. – Давай нарядим твою елку! У тебя есть под нее подставка?

– Нет! Ее должен был купить Влад.

– Стоп. Имя Влад отныне табу. Мы его не произносим. Давай его заменим на что-нибудь другое. Влад? Какие у тебя мысли по этому поводу?

– Влад – Туманов – сырость – Сыров...

– В точку, подруга. Сыров твой Влад! Итак, запомни. Влада больше нет, есть Сыров. Какие ассоциации в связи с этим?

– Отвратительные, – призналась Юлька.

– Вот и отлично, – обрадовалась Лана и принялась разливать чай. – Сейчас позвоню Афонькину, чтобы он нашел для твоей елки подставку. А ты знаешь, Юлечка, что я обладаю магическими способностями?

– Да ты что?! С каких это пор?

– С прошлого понедельника, когда... Впрочем, неважно. Юлия Ракитина! – Лана вытянула шею, выпучила глаза и на-

прягла лицо. – Я вижу! Я вижу, как ты проведешь этот Новый год.

– Как?

– Это будет самый лучший Новый год в твоей жизни! Верь мне. Ты веришь?

– Верю.

Глава 2

Запах ссоры

Странный все-таки праздник – Новый год. Мужчины на этом празднике жизни находятся как-то сбоку, в качестве транзитных гостей. Они даже елку никогда не наряжают! Это только в фильмах про большую и светлую любовь показывают, как он и она, мирно беседуя о том, как они проведут новогоднюю ночь, навешивают на елку шарики и шишки. Обычно же в процессе украшения новогоднего дерева задействована только одна половинка. Она вешает шары и шишки на елку в грустном одиночестве. А он сидит и тупо пялится в свой ноутбук, потому что новогодняя суета не для него, ему нужно деньги для молодой семьи зарабатывать.

– Олежка, как ты думаешь, чем макушку украсить? – поинтересовалась Марина, глядя на своего мужа, полностью погруженного в Интернет.

Краткая справка: Марина Журавлева, 28 лет. Замужем за программистом одиннадцать месяцев и тринадцать дней. Уже вошла в роль верной и надежной супруги, но никак не может втянуть в семейную жизнь своего избранника. Знак Зодиака – Козерог: козе – рог. Камень – побольше, чтобы запустить в этот чертов комп и разбить его на фиг!

В реальной жизни присутствовала только оболочка Оле-

га, мозги и, главное, душа человеческая полностью принадлежали виртуальному миру.

– Чем хочешь, милая, – тем не менее откликнулся Олег. – Можешь берет надеть!

– Берет? – удивилась молодая супруга. – Зачем ей берет? Она же елка. Я на макушку звезду нацеплю!

– Мне все равно, что будет у тебя на макушке, милая, я тебя любой люблю.

– Макушка не моя, а елкина! – расстроилась Марина. – Ты меня не слушаешь совсем!

– Не правда, я тебя отлично слышу, – возразил, не поворачиваясь к ней, супруг. – Зачем берету елка? Надень макушку на звезду.

Краткая справка: Олег Журавлев, 36 лет. Женат на Марине. Программист, впрочем, это диагноз, потому и пережил пару разводов. Трудоголик, не позволяющий себе вести расхлябанный образ жизни. Стил ь существования олимпийский: трансформация «пришел, увидел, победил» в «встал, поел, засел за комп». Знак Зодиака – Близнецы, раздваивание половины себя в реале и виртуале. Камень – двоично-андроидный. Не слышали о таком? А он как раз его создает!

Марина вздохнула. Ну как на него можно обижаться? Он же сказал, что любит ее. Сказал, правда, вскользь, мимоходом, но ведь сказал же! Другие годами не говорят. А когда их спрашивают, почему не говорят, то отвечают: «Я же тебе в загсе об этом сказал. Сколько раз можно повторять одно

и то же? Мы же не в школе для умственно отсталых».

Спокойствию Марины могла бы позавидовать мать Тереза. Столько любви и нежности было в этих пухлых 64 кг, что казалось, будто она вся – облачко уюта и комфорта, которое окутает, обоймет, приголубит, пригреет. И это все для того, кто ее совершенно не ценил! Так можно трансформироваться в грозовую тучу, разящую молниями всех подряд. Марина боялась такой метаморфозы и судорожно искала выход из неудавшегося треугольника: она любит его, он предпочитает ей комп, а компу она – до равнодушно мигающей лампочки.

И все-таки чего-то не хватало в этот предновогодний декабрьский вечер. Марина уже всех родственников обзвонила, заранее поздравила с Новым годом. Вдруг Олежка вылезет из-за своего компа на весь день! Тогда ей ни в коем случае нельзя отвлекаться на других. Только с ним. Как же она мечтает провести с мужем весь день! Чтобы каждая минутка принадлежала только ей, и тогда бы она ни за что не поделилась ни мгновением с ненавистным виртуальным пространством.

Подруги ее не понимают. Как же так? Журавлев у тебя работает дома – это так здорово, когда мужик постоянно перед твоими глазами. Это так хорошо, когда он при этом еще и деньги зарабатывает. Знали бы они, что ничего хорошего в этом нет. Он вроде есть, но его как бы и нет. Можно, конечно, подойти и пощупать. Можно подойти и обнять. Ма-

рина первое время так и делала. Но когда в один из таких моментов Олег перепутал ее с кошкой, перестала надоедать. Безусловно, ночь вносит коррективы в их размеренный быт. Если только Олег не просиживает до четырех часов утра. Тогда Марина не выдерживает томительного ожидания и засыпает. А просыпаясь, вновь видит своего мужа за ноутбуком.

У нее закрадывалась мысль, что его изыскания могут не привести к желаемому результату. Ведь алхимики так и не смогли выделить золото из воды, а ее муж изобретал целый двоично-андроидный камень! Ладно бы просто двоичный. Может быть, это у него быстрее бы получилось. Правда, кому нужен этот камень в реальном пространстве...

– Олежек, я, наверное, к Юльке съезжу. Поздравлю ее с наступающим праздником, подарю ей то, что приготовила.

– Что ты говоришь? – родной такой стриженный ежик ружых волос повернулся в ее сторону.

– Ничего! – обрадовалась Марина. – Куриного супчика хочешь?!

– Нет, милая. Ты что-то говорила про подруг? Поежай к ним. Передай от меня привет.

– Обязательно передам, – вздохнула Марина и пошла одеваться.

Все равно елочные игрушки валились из рук, за вечер уже три штуки разбила. И что ей теперь делать?! Ведь она очень любит своего мужа. И он говорит, что любит. Но ей так не хватает его внимания! Нужно пожаловаться девчон-

кам, решила Марина, вдруг что-нибудь дельное посоветуют.

Она вышла из подъезда, и ее тут же обдало ледяным порывом ветра. Запахивая на ходу короткую шубку, Марина добежала до машины и села за руль. Повернула ключ, подождала, пока машина прогреется... В такие моменты она всегда вспоминала, как они с Олегом познакомились.

Марина выезжала из арки на дорогу, а Олег шел мимо, увлеченно перекидываясь эсэмэсками с другом по мобильному телефону. Марина посигналила, но Олег не услышал – на ушах у него прочно сидели наушники, а в них профессор Знаменский читал курс лекций о современных андроидных системах. Марина изо всех сил нажала на педаль тормоза, машину занесло, и та капотом подбила Журавлева под мягкое место. Он рухнул вниз как подкошенный, Марина выскочила из машины и бросилась к пострадавшему. Олег открыл глаза, посмотрел на Марину и решил, что лучше поедет с ней, чем пойдет дальше пешком. Марина настаивала на том, чтобы отвезти Олега в травматологический пункт, но он настоял на другом. И Марина привезла его домой в холостяцкую квартиру, куда через несколько дней переехала сама.

Хорошо, что подобные дорожно-транспортные происшествия не учитываются инспекторами Госавтоинспекции и не публикуются в средствах массовой информации, а то многие девушки сели бы за руль и принялись в арках караулить свои жертвы. Марине, как никому, повезло со знакомством.

Ведь сегодня в современном мире так тяжело знакомиться! А уж чтобы встретить свою вторую половину сразу, на улице, так вообще говорить не приходится. Марине дважды повезло.

Она улыбнулась своему отражению в зеркале заднего вида и поехала.

– С Новым годом, девчонки! – прокричала Марина с порога, лишь только Юлька ей открыла дверь.

Марина знала, что подругу бросил «подлец и негодяй» Туманов, причем сделал он это по непонятной причине, что удваивало и даже утраивало его вину. Так что вести себя с Юлькой, как они договаривались раньше с Ланой, нужно было как с простым обычным человеком, которого не подкосило горе вселенского масштаба.

– Как дела?! – прокричала она еще и поймала на себе недовольный взгляд Ланы.

Ну да, они же договаривались не пользоваться этой глупой фразой.

– Отвратительно, – ответила нахмурившаяся сразу Юлька.

Вот потому и договаривались не спрашивать друг друга и особенно Юльку про текущее положение вещей.

– У нас все хорошо, – подмигнула ей Лана. – У тебя-то как?

Марина хотела сказать, что хорошо... Какой же подлый

этот вопрос! После него так и тянет расплакаться и всем, что накипело, поделиться. И Марину буквально с порога прорвало:

– Он не хочет со мной общаться! Я ему надоела, – про-стонала она, забегая в комнату и на ходу скидывая шубку и сапоги.

– Брось его к чертовой бабушке! – тут же ответила ей Юлька, безоговорочно принявшая сторону подруги.

– Что значит – брось? – не согласилась Лана. – Мужики не сумки, их бабушкам, после того как они надоели, не отдашь. А кинешь, так его тут же подберут более активные и терпеливые старушки. Собирай нервы в кулак и садись. Рассказывай, что у вас там случилось.

– Ничего, – Марина забралась в кресло с ногами. – Ничегошеньки. Все, как вчера и позавчера. И позавчера. И поза... поза... поза...

– Ясно, – кивнула Лана, – критическое однообразие. Менять его пробовали?

– Я пробовала, Олежка не хочет.

– Сейчас все выясним, девчонки, – пообещала Лана. – Есть одна стопроцентная методика. Садись и ты, Юлька. Только отнесись к этому, пожалуйста, без лишних эмоций. Это всего лишь опыт.

Методика оказалась действенной и на сто процентов верной. Марина решила ее применять каждый день, чтобы лиш-ний раз напоминать самой себе о том, что она чувствует

и без чего не может существовать. Для всех желающих понять самих себя рекомендуется удобно сесть, попытаться расслабиться, отключиться от будничной суеты и закрыть глаза. А дальше представить мир, свою жизнь, полную красок и праздничного очарования. Да хотя бы представить новогоднюю ночь! И в это время... самое главное заключается в этом моменте... представить, что в твоём прекрасном и радужном мире никогда больше не будет одного человека. Того, кто сегодня тебе очень дорог. Вот просто не будет его больше в твоём мире, и все. Представили? И как вам этот новый мир? Если он по-прежнему хорош и праздничен, то человек этот вам никогда не был дорог. А если ваш мир поблек без него... О, тогда это ваша самая большая проблема.

– А-ааа, – прорыдала расслабленная Юлька, – мне не нужен такой мир!

– Юля, я же тебя просила!

– Боже, Ланочка, – всплеснула руками Марина, – как же правильно! Я поняла, что мне нужен только Олег. Без него мой мир сер и уныл, гораздо унылее критического однообразия. Олечка – моя половинка! И я им очень дорожу.

– У! – заголосила Юлька. – А где моя половинка? Где этот гад и кретин?! Вот что он сейчас делает, когда я определяю по методике, что жить без него не могу?!

– Спокойно, девочки! – вмешалась Лана. – Что за бред? Какие половинки? Это миф. Все выдумал Платон, который слишком много философствовал. Это он придумал миф

о половинах, чтобы подвести почву под тогдашний гомосексуальный и лесбийский разврат. Якобы боги разозлились на людей, которые в то время еще были нелюдями, состоявшими из двух частей «он плюс она», и молниями разделили несчастных оно. Отсюда возникли половины...

– Вот, все-таки они есть!

– Не перебивай. Такой тупой миф, я и сама собоюсь. Так вот, эти половины перемешались и стали искать друг друга. Но часто находили не тех – мужчины соединялись с мужчинами, женщины с женщинами. Они же до этого были бесполоыми и не знали, к кому следует им тянуться.

– А что с островом Лесбос? – вытерла глаза любопытная Юлька.

– Ох, девочки, думаю, там еще круче все было замешено на мифах. Я в следующий раз у своего Красавина спрошу. Он же у меня философ. Умный! Жуть. Я с ним чувствую себя первоклассницей. Это так возбуждает. Когда мы с ним занимаемся любовью, я так и зову его профессором...

– А как же Афонькин?! – возмутилась Юлька.

– Ну, что я могу вам сказать, девочки? Афонькин – красавец без мозгов, Красавин – ходячие мозги без яркой внешности. Вот если бы их соединить и разделить пополам, как у Платона, два классных мужика бы получилось! Только вот кому бы они достались, уже другой вопрос.

– Ага, – хмыкнула Марина, – по теории Платона они могли бы притянуться друг к другу.

– Вот и я о том же, – кивнула Лана. – Нам еще крупно повезло. Не принимай на свой счет, Юль. Тебе повезет в новогоднюю ночь. Ты мне веришь?

– Ты что, Каа? – всхлипнула Юлька. – А я твой личный бандерлог? Не гипнотизируй меня взглядом. Конечно, я верю в лучшее. Но как сейчас обходиться без Влада? Тем более что он обещал зайти за планшетом. Ох, девочки, как мне выдержать эту пытку?! И где этот дурацкий планшет? А если я его потеряла? Что тогда будет?

– Ничего не будет. Давай мы поможем его найти. Если он ему, когда он сбегал, не попался на глаза, значит, лежит не на виду.

Марина попыталась разрядить обстановку. Ей-то после процесса определения самого главного в ее жизни, сразу все стало ясно. Впрочем, и до этого было понятно, что Олег и она – единое целое. Лане вот гораздо хуже, она мечется между двух достойных парней. Но и в ее случае все не так критично, как у Юльки. У Юльки просто аховая ситуация!

– Ах! – воскликнула Юлька, срываясь с места. – Телефон звонит! Тише, девочки! Это он.

И она убежала.

– С этим нужно что-то делать, – глубокомысленно заметила Лана.

– А что мы можем? – пожала плечами Марина.

– Нравится мне это «мы». Вместе мы что-нибудь обязательно придумаем. У тебя случайно нет среди знакомых при-

личного холостяка?

– Нет, приличных нет.

– Придется поискать. Если она заикнется на своем Сырове, мы потеряем подругу.

– Сыров? У нее появился кто-то другой?

– Это, Марин, один и тот же. Только для неблагозвучности мы временно заменили его фамилию. Когда Юлька слышит о сырости, это вызывает у нее отвращение. Такой психологический ход.

– В этом что-то есть, – кивнула Марина.

– Лучше бы было не что-то, а кто-то. Есть у меня один знакомый холостяк, он живет в общежитии станкозавода, работает у нас в бизнес-центре вахтером. Как ты думаешь, такой нашей Юльке подойдет? Она все-таки человек с высшим образованием и такими же высокими запросами...

Лана не успела договорить, как в комнате появилась Юлька и заметалась по ней.

– Он сейчас сюда приедет! Где планшет? Девочки! Что мне делать?!

– Юль, – сказала Марина, вставая, – я думаю, нам нужно уйти. Поговорите сами...

– Сидеть! – набросилась на нее Лана. – Я этому предателю не позволю в очередной раз глумиться над своей подругой.

– А он над ней что, глумился?

– Он растоптал ее лучшие чувства! Она зря потратила на этого негодяя лучшие годы своей уже не молодой жизни.

– Лан, не годы, а год, и Юлька у нас не такая уж старая...

– Не придирайся к словам. Лучше поищи планшет, чтобы у этого подлеца не было больше повода приходить к нашей Юльке.

– Когда-то она была его...

– Марина! Ты чью сторону поддерживаешь?

– Юлькину.

– Вот и ищи тогда планшет.

Планшет нашли через пять минут. Именно за это время Юлька успела перелопатить все немногочисленные шкафы и тумбочки, и в отчаянии броситься на кровать порыдать в подушку. Под подушкой он и лежал.

– Давай его сюда, – потребовала Лана. – Я сама его ему передам.

Юлька прижала гаджет к груди.

– Куда ты такая перед ним покажешься? – привела последний аргумент Лана. – Посмотри! Какой фигней ты красишь ресницы, у тебя тушь потекла!

Лана вырвала планшет у Юльки и уселась в кресло.

– Значит, так, девочки! Все по местам. Марина, налей Юльке валерьянки. Сидим, ждем. Как только этот Сыров приходит, встаю только я. Молча, заметьте, девочки, без слюней и соплей отдаю ему планшет и закрываю за ним дверь. Алгоритм понятен?

Подруги дружно кивнули.

– И ни капли жалости к этому предателю. Юля! Ты поня-

ла?

– Я возьму себя в руки. У меня уже получается. Была минута слабости, и она прошла.

– Прошел целый час! Целый час слабости. Да не сидите просто так, займитесь чем-нибудь. Пусть Туманов, то есть Сыров, видит, что Юлька без него развлекается. Как ты без него развлекаешься, Юль?

– Плачу, – призналась подруга.

– Ну и дура! – отрезала Лана. – Давай, наряжай елку.

– Так она без подставки...

И тут в дверь позвонили. В комнате сразу воцарилась тишина. Лана встала, гордо при этом распрямив плечи, и пошла открывать.

– Афонькин? Это ты! – послышалось из коридора.

– Это мы с подставкой для елки! – радостно отрапортовал Афонькин.

– Пойду заберу подставку, – сказала Марина. – И мы займемся елкой. А то они там долго еще будут говорить.

Она как чувствовала. Впрочем, Марина знала свою подругу. Лана действительно вышла с кавалером на лестничную клетку, а оттуда, судя по всему, в свою квартиру, чтобы серьезно поговорить о его несерьезном поведении. Марина принесла подставку в комнату, где они с Юлькой принялись устанавливать елку. Тут Марина вспомнила, что собиралась подарить подруге елочные игрушки. Целую коробку праздничных украшений – шаров с гирляндами, чтобы Юль-

ка хоть как-то разноцветила и осветила свою личную жизнь. Сбегала в коридор и принесла, подарила. Юлька обрадовалась, заулыбалась, сказала, что собиралась покупать как раз все это. Они обнялись, после чего продолжили пихать елку в подставку.

– Добрый вечер, – сказал вставший рядом с ними Влад Туманов. – Не помешал? Я зашел, дверь была открыта.

Марина замерла. Зато Юлька раскраснелась.

– Конечно, помешал, – фыркнула она, со всей силы толкая ствол деревца в отверстие подставки. – Я тут развлекаюсь!

– Болты у подставки отвинти, Юль, – посоветовал Влад.

– Действительно, – обрадовалась Марина, – мы про них не подумали. Я отвинчу, а вы идите, поговорите. И здравствуй, Влад. Как поживаешь?

Ну снова она задала этот глупый вопрос!

– Плохо, – вздохнул он. – Поговорим, Юль?

– Не о чем нам с тобой говорить, – буркнула она. – Забирай свой планшет и уходи!

Марина закрылась зелеными колючками, чтобы эти двое подумали, будто разговаривают без свидетелей. Но разговора у Юльки с Владом не получилось. Юлька демонстративно отвернулась и ни на какой контакт с бывшим гражданским мужем категорически не шла. Влад нахмурился, поморщился, топнул ногой, развернулся и ушел.

– И чего же ты добилась? – не поняла Марина, выглянувшая из-за елки.

– Марин, ну, как я могла с ним говорить, когда у меня тушь потекла-а-а-а, – простонала Юлька, убегая в ванную.

– Какая тушь?! – поразилась Марина. – У тебя жизнь потекла сквозь пальцы, а не тушь! Нашла о чем думать. Юлька, ты чокнутая или просто придумала такой отмаз?! Ой, да и Влад планшет свой забыл!

Марина взяла гаджет и собралась догонять Туманова, но вовремя остановилась, решив, что это не ее дело. Положила обратно на стол. Раз мироздание дает еще один шанс этим двум странным людям встретиться, то она, Марина Журавлева, не пойдет наперекор судьбе.

– Итак, что тут случилось? – Лана вернулась слишком быстро. Юлька еще не успела умыться, а Марина только открыла коробку с игрушками. – Я чувствую запах ссоры. Он уже был? Почему тогда не забрал свой планшет? Марина!

– Ланочка, давай не будем вмешиваться в Юлькину личную жизнь, – попросила она подругу. – Мне кажется, а я в таких случаях ошибаюсь редко, что Туманов все еще любит нашу Юльку.

– Тогда почему он дезертировал с их общего семейного корабля? Почему он оставил нашу Юльку плыть по бурному течению реки одиночества и скорби?!

– Ланочка, ты с кем этого набралась? – поразилась Марина причудливым оборотам.

– А, это, – Лана улыбнулась, – это с Сережкой. Он страсть какой умный.

– Ты скоро? – В комнату заглянул Афонькин. Его великолепный греческий профиль выражал рабскую преданность. – Я на улице подожду.

– Подожди, – разрешила Лана. И добавила, когда он ушел: – Афонькин тоже хороший. Его внешность ласкает мой взгляд. А ты знаешь, как я люблю все красивое. И кого из них выбрать? Не подбрасывать же монетку в самом-то деле. Юль! Как ты?

– Все в полном порядке. Тушь дерьмовая. – Юлька вернулась и взялась за украшение своей елки. – Идите, девочки, я больше переживать не буду, потому что он больше не вернется. Я закрыла глаза и представила свой мир без него. И знаете, у меня получилось в нем жить. Собаки же живут в черно-белом мире!

Марина уезжала от Юльки с тревожным чувством, что та впадет в затяжную депрессию. И сама в нее чуть не впала, когда вернулась домой.

– Привет, милый, – нежно сказала она Олегу, неотрывно смотревшему в монитор.

– Привет, милая, – пробормотал он. – Куриный супчик сварила? Что-то я проголодался.

Он даже не заметил, что ее не было! И забыл, что она ушла.

Глава 3

Положительные моменты одиночества, или Вдвоем со свекровью

Мужчина в представлении Розы Павловны Тумановой был скульптором, руки которого ваяют из глины его женщину. Юлька так и представляла философию своей несостоявшейся свекрови. Вот стол, стул, на нем сидит мастер, перед ним круг, который вертится с бешеной скоростью, а в руках мастера она, Юлька. И если этот мастер бездарен совершенно, то Юлька получится у него кривая и косая – не внешне, а душой. А если мастер – талантище и призер всяких конкурсов глиняного мастерства, то Юлька выйдет человеческим совершенством. Но это при условии, что Юлька из глины. На самом-то деле она не такая податливая – только снаружи светлая и пушистая, а внутри у нее стержень металлический, который никогда не примет форму того, что ей не по душе. А значит, наперекор всем философствованиям Розы Павловны, получалось, что каким бы мастеровитым ни был мастер, как бы он ни гнул Юльку под ощущения своего мира, она не поддавалась. Разве Влад не гнул ее из стороны в сторону? Чего стоили только его метания по поводу загса!

То он рассуждал, что штамп в паспорте – это пережиток прошлого, то предлагал подумать над свадебным путешествием. А Юлька стояла на своем – отношения нужно оформлять. Так, может быть, из-за этого он ее бросил?!

– Я слишком много о нем думаю, – поморщилась она и принялась дальше наряжать елку подаренными украшениями.

Девчонки уже разошлись по домам, вечер близился к ночи, и ничего экстраординарного Юлька больше не ждала. Даже настроение стало улучшаться – елочка все больше становилась похожей на праздничное деревце, под которым после новогодней ночи должен был обнаружиться волшебный подарок. Юлька даже попыталась загадать, чего бы ей хотелось больше всего на этом свете. Выходило по-дурацки, ей хотелось получить обратно Влада. Перевязанного по рукам и ногам подарочной лентой и украшенного красным бантом. Вот держите, Юлия Ракитина, в бессрочное пользование! Можете делать с этим подарком все, что вам заблагорассудится.

Но, увы, мужчины не подарки и уж точно не относятся к разряду движимого имущества. Они самодостаточные свободолюбивые коты, которые хотят видеть рядом с собой милую, покладистую кошечку. Впрочем, нет, Юлька старалась быть кошечкой, но у нее ничего не получилось. Почему? Вероятно, потому, что внутри у нее стержень. Вот если бы ее характер был гуттаперчевым и мягким... Противное слово

«гуттаперчевый» ввела в их лексикон Роза Павловна, когда увидела Юльку. Она сразу заявила, что Юлька Владу не пара. Тут хорошо было бы вспомнить миф о половинах и рассказать будущей родственнице, но Юлька тогда ничего о коварном Платоне не знала. Мама всегда учила ее быть вежливой! И Юлька не стала отвечать на выпады родительницы Владика. Тем более что встречались они не часто – только по большим праздникам. Роза Павловна часто пеняла Юльке, что та забрала у нее сына. Юлька тогда принимала эти ее слова как шутку. Но ведь в каждой шутке есть правда! Так вот почему Влад от нее ушел – он ушел не от нее, он вернулся к маме!

Нет, так можно сойти с ума, гадая, по какой причине они расстались. Нужно, приказала себе Юлька, продолжать жить и готовиться к скорой встрече Нового года. Они с Владом собирались провести новогоднюю ночь вдвоем! Сесть за стол, зажечь свечи, налить в бокалы шампанского. Немного выпить, а потом танцевать, кружиться и...

Так, новогоднюю ночь Юльке нужно провести у Светланы. Развеяться, перестать думать о предателе, который растоптал ее лучшие чувства...

– Бум-с! – Шарик выскользнул из дрожащих Юлькиных рук, но не разбился.

Она вздохнула и пошла на кухню, чтобы выпить успокоительного. Сколько можно!

Для пущей надежности Юлька выпила дозу валерьянки,

которая могла бы успокоить и лошадь. Через полчаса, когда валерьянка подействовала, на Юлькином лице блуждала пофигистская улыбка счастливой дурочки. И мозги, одурманенные любимым кошачьим лакомством, стали рисовать в Юлькином воображении совершенно иные картинки.

Одна! Как хорошо быть одной! Можно спать поперек постели. Туманов, ах, нет же, он теперь для нее Сыров, имел привычку разлечься ровно посередине их семейного дивана. Скатывался в ложбинку, так он это объяснял, а Юлька поутру оказывалась на самом краю, и от падения вниз ее удерживало только чудо. Одна! Как хорошо быть одной – можно не мыть за собой посуду и неделями не вытирать в квартире пыль! Одна...

Да, у одиночества были свои определенные положительные моменты. Юлька попыталась вспомнить еще парочку, но тут в квартиру позвонили.

– Кто бы это мог быть? – вслух подумала Юлька и пошла открывать.

Если бы она была в здравом уме и твердой памяти, то ни за что никогда не открыла бы дверь, на ночь глядя, никому. Но в данную минуту Юлька была спокойна и больше верила в иноземных пришельцев, чем в маньяков и грабителей. Но на пороге стояло истинное зло! Сама Роза Павловна Туманова.

В шляпке набекрень, с выбившимся шарфиком, вся всклокоченная, встревоженная, как курица, за которой

гонялась хозяйка, чтобы приготовить из нее бульон. Правда, бульон вышел бы из нее жиденский – Роза Павловна была худа, мосласта и непреклонна. Так бы и выскакивала из кипятка, в попытке напоследок больно клюнуть.

– Так, – процедила несостоявшаяся свекровь, – сидишь дома. – Она принюхалась. – Пила? Девицы твоего круга заливают горе вином.

– Добрый вечер, Роза Павловна, – улыбнулась умиротворенная Юлька. – Доброй вам ночи. До свидания.

И закрыла перед носом бывшей свекрови дверь.

Та забарабанила по двери кулаком.

– Роза Павловна, – сказала Юлька через дверь, – вы заслуженный библиотekarь района! А ломитесь ко мне в квартиру как портовый грузчик.

– Это и моя квартира тоже! – заявила свекровь. – За оплату прошлого месяца Влад брал часть денег у меня. Сейчас же открой дверь, нам нужно поговорить.

– Не открою, – сказала Юлька, напоминая себе о том, что она не податливая глина, а девушка с металлическим стержнем внутри, который еще никому не удавалось согнуть. – Идите домой, к вашему Владу.

– К нашему Владу! – надавила на больную точку Роза Павловна. – Пусти меня, Юлия, нам нужно поговорить о нашем Владе.

И Юлькин стержень в первый раз в жизни согнулся. Дал крен, затрещал, намекая, что Юлька – дурища глупая,

что любая другая на ее месте давно бы подластилась к будущей свекрови, а не строила из себя революционерку, приплясывая под «Марсельезу».

– Наш Влад страдает! – выдала сокровенную тайну Роза Павловна за дверь, и Юлькин стержень согнулся пополам.

Она открыла дверь и впустила старшую Туманову в их общую, как выясняется, съемную квартиру. Может быть, поэтому Влад от нее ушел? Кстати, а что у него с работой? Почему он брал деньги у матери? О, над этим нужно будет подумать, но у Юльки внутри все настолько умиротворилось, что не реагировало на новую вводную с прежним пылом.

– Какая у тебя пыль! – поморщилась Роза Павловна, проведя пальцем по журнальному столику. Она уселась перед ним на диван и скрестила руки на груди. – Сразу видно, что живешь одна. Давай, рассказывай, что у вас тут произошло?

Краткая справка: Роза Павловна Туманова, 59 лет. Воспитала сына одна, жертвуя своей личной жизнью и карьерой. Зато сын получился высшей категории, только достался неадекватной особе, с чем мать никак не могла смириться. Знак Зодиака – Скорпион, который жалит других, но большей частью – себя. Камень – тот, который лежит на развилке дорог: туда пойдешь – не то найдешь, а в другую сторону – и шага ступить нельзя.

– Я думала, Влад уже все вам рассказал.

– Нет, он перестал со мной делиться своими переживани-

ями. Но я вижу, что он страдает. Ты ему изменила?

– Я? Изменила?

– Ну, не он же тебе. Я воспитала честного мальчика! Ты что, спишь поперек дивана? У тебя вся постель смята.

– И из этого вы делаете такие далеко идущие выводы? – Юльке даже стало весело, и она звонко рассмеялась.

– Хорошо смеется тот, кто смеется последним, – напомнила Роза Павловна. – Тебя сегодня видели с длинным хлыщом у памятника нашему дорогому Петру Ильичу Чайковскому.

– Ах, это, – беззаботно махнула рукой Юлька. – Этот хлыщ – запасной аэродром.

– Вертихвостка, – бросила бывшая почти что свекровь и встала. Она прошла на кухню. – У тебя полная раковина грязной посуды! Боже мой, как с тобой жил мой мальчик?!

– Роза Павловна, – сказала пришедшая за ней Юлька, – вам ли не знать, что такое одиночество?

Удивительно, как сейчас она могла рассуждать спокойно и здраво!

– Это и неубранная постель, и грязная посуда, и пыль, и много всего другого. Одной ничего не хочется делать. Знаете, Роза Павловна, порой даже не хочется жить. Одной.

Юлькин голос звучал глухо, но довольно выразительно. Она нисколько не приукрашивала, говорила то, что думала. То, о чем думала все время, пока с ней не было любимого человека.

– Налей мне чаю, – Туманова плюхнулась на табурет, в ее глазах заблестели слезы. – Да, я знаю, что одиночество – это страшная мука. Но когда у тебя будет ребенок, когда ты отдашь ему все силы и все свое время, ты поймешь, как нуждаешься в его благодарности. Не в материальной, здесь ты сама готова ему отдать последнее, а в добрых словах. Хотя бы по телефону! За год жизни с тобой он позвонил мне... А ты знаешь, сколько раз Владик мне позвонил?

Юлька поставила чайник и налила заварку в две чашки. Пожала плечами – она что, звонки Влада будет считать? Да она никогда ни одной эсэмэски у него не прочитала, потому что верила ему безоговорочно, потому что мысли не допускала, что он может от нее что-то скрывать.

– За все это время он по собственной инициативе позвонил мне три раза: на Восьмое марта, в день моего рождения и на Рождество.

– На день вашего рождения мы к вам приходили с подарком – пятьдесят девять роз подарили. Я сама выбирала.

– Спасибо большое! Уважили.

– Не злитесь, Роза Павловна, – вздохнула Юлька. – Я виновата в том, что он не звонил. Нужно было напоминать ему, что, помимо счастливой жизни, есть еще и мать.

– Счастливой жизни? – зацепилась та. – Если бы ваша жизнь была счастливой, то он бы не ушел! Вот почему он ушел?

– Я не знаю.

– Не ври. Ты страдаешь от этого. И мой мальчик страдает. И я страдаю, потому что страдает он! Это замкнутый круг, и я намерена его разорвать.

– Каким образом?

– Категорическим.

Юлька улыбнулась, хотя ничего толком не поняла. Она вдруг отчетливо поняла, что именно в этот момент узнала свою несостоявшуюся свекровь. Стала ее воспринимать как равнодушного, хоть и эгоистичного человека. Ведь если бы она позвонила своей маме только три раза за год... представить страшно, что тогда бы было. Ну, Роза Павловна, как и Юлькина мама, безусловно, сама названивала постоянно, так что о минимальном общении с сыном говорить сложно. Разве так важно, от кого исходит инициатива общения? Разве не все равно – Юлька позвонит Владу или он ей? Да, Юлька может сейчас взять телефон и позвонить ему...

– Влад, – сказала Юлька в трубку, когда он ответил хриплым «да». – Ты почему не звонил своей маме?

Роза Павловна благодарно ей кивнула и вытерла бумажной салфеткой глаза.

– Юля! Ты хочешь со мной поговорить?!

– Я хочу, чтобы ты поговорил с твоей мамой.

– Ты не здорова? Бредишь?

– Спасибо за беспокойство, я отлично себя чувствую.

– Ага, значит, ты без меня отлично себя чувствуешь?

Ну и чувствуй себя отлично дальше!

И он отключился.

– Не хочет со мной разговаривать, – поделилась Юлька.

Встала и разлила чай по чашкам. Поставила на стол печенье и варенье.

– Не хочет с тобой разговаривать? – радостно повторила Роза Павловна. – Это хорошо!

– Ничего хорошего, – по обыкновению заявила Юлька. – Я ведь хотела, чтобы он поговорил с вами. Ну ничего, дома с ним сами поговорите.

– Где? Ха! В каком доме? Он живет не у меня, – призналась Роза Павловна.

– Не у вас?! – обомлела Юлька.

– Та-там-с! – пришла внезапно эсэмэска, в которой по рекламной рассылке Юльке предлагали купить самолет. Или билеты на самолет, она не поняла, это для нее было совершенно не важно. Но довольно знаково.

– Роза Павловна, а где он живет?!

– Почему я знаю, – развела та руками. – У друга, у подруги или в гостинице.

– У подруги?! – вычленила из списка Юлька. – У какой такой подруги? Почему я о ней ничего не знаю?!

– Ох, Юлечка, – засуетилась Роза Павловна, – пожалуй, я пойду.

– Подождите! – прокричал в Юльке металлический стержень. – Признавайтесь, Роза Павловна, где наш Владик?!

– Юлечка, не нужно так расстраиваться. Я оговорилась:

он у друга в гостинице!

– А подробнее?

– А подробнее я не знаю. Хочешь, спроси его сама.

Но Юлька вспомнила об обиде и замолчала. Роза Павловна быстро допила свой чай и засобиралась.

– А зачем вы приходили? – поинтересовалась Юлька.

– А ты вспомни, Юлия, сколько раз я приходила к вам в гости?

Юлька напрягла память.

– Два раза?

– Ни одного. Я первый раз в вашей квартире.

Роза Павловна горестно хмыкнула и хлопнула дверью.

– Владик меня бросил, потому что я целиком и полностью игнорировала его одинокую мать, – сделала неутешительный вывод Юлька. – Счастье делает человека слепым и глухим. Я вам позвоню! Роза Павловна, вы слышите?! – прокричала Юлька в подъезд. – Я буду вам звонить по субботам! А хотите, завтра пойдем гулять в наш новый парк?!

Но в ответ на Юлькино предложение хлопнула подъездная дверь.

– С Новым годом! – раздалось рядом с Юлькой.

Юлька обомлела. Снова этот brutальный незнакомец. Как вовремя она открыла дверь, чтобы выпустить Розу Павловну, и задержалась ровно на столько, чтобы они встретились вновь. Возможно, это судьба! Мироздание не терпит пустоты и пытается заполнить Юлькино раненое сердце новым

чувством! Готова ли она к нему?

– Что вы сказали? – улыбнулась она и принялась разглядывать задержавшегося рядом с ее дверью мужчину.

Высокий, стремительный, обаятельный, в меру наглый...

– Happy New Year, Happy New Year, – пропел он в стиле «Аббы», проходя мимо, и подмигнул растерявшейся Юльке.

– И вас с двадцать третьим февраля! – выдала Юлька и закрыла дверь.

Она никогда не верила в случайные совпадения. Если человек, а тем более мужчина, встречается одинокой девушке дважды за короткий промежуток времени, то провидение непременно желает их сблизить, чтобы они вместе провели новогоднюю ночь. Да! Новогоднюю ночь, во время которой Юлька сможет позвонить Владу и сказать, что встречает наступление нового периода в своей жизни с высоким, обаятельным и в меру наглым бруталом! И пусть Сыров рвет на себе волосы и мечется по пустому гостиничному номеру, коря себя за то, какую девушку потерял. Изумительно! Юльке очень понравилась картинка, которую она себе нарисовала.

Мужчины, они же, как орангутаны, кидаются только на ту самку, которая своим красным задом привлекла наибольшее количество поклонников. Эстетов, ценящих в прекрасной половине лучшие человеческие качества: нежность, верность и доброту, среди них подавляющее меньшинство. Большинство с пугающей активностью бегут за ширпотребом.

бом, поддаваясь стадному чувству: если ее задница и грудь нравятся моему другу, то наверняка понравятся и мне. Влад казался ей другим, он, как думала Юлька, был гораздо умнее стада. Но, видимо, она ошибалась. И она нисколько не удивится, если узнает, что и он встретит Новый год не один, а с какой-нибудь блондинкой с большими... Ну, как там показывал Афонькин, хвастаясь своему другу.

Юлька раньше была хорошего мнения о мужчинах, но после того, как потеряла лучшего из них, разочаровалась оптом. Вот такая незамысловатая психология.

И теперь ей встретился этот незнакомец. Вполне возможно, что у него уже есть женщина, и он ходит к ней два раза в день для того, чтобы заняться умопомрачительным сексом, после которого счастливая улыбка и слова песни про новогодний праздник так и просятся наружу, попутно озаряя светом других, менее удачливых девиц. Возможно, он уже женат, и у него семеро по лавкам сидят, и когда он от них сбегает на волю, то улыбка и слова песни про новогодний праздник вырываются в окружающую действительность сами собой, радуя не только его самого, но и попавшуюся навстречу Юльку...

С ним, с этим бруталом, может быть все, что угодно!

В третий раз, когда он ей попадется, Юлька обязательно узнает его семейное положение. Как? Элементарно:

- Добрый вечер, с наступающим вас Новым годом!
- Спасибо, Юленька, и вас тоже.

– И вам спасибо! Счастья в новом году и вам, и вашей жене, и двум детям!

– Что вы, Юленька, я пока не женат...

Или:

– Спасибо, передам жене и пятерым своим отпрыскам.

Зачем ей это нужно? Для того, чтобы раз и навсегда стереть из памяти остатки мыслей о Владе Туманове, нет, о Сырове.

Что-то долго он не звонит! Уж не попала ли ему навстречу длинноногая краснозадая шимпанзе? Если перед ее глазами постоянно маячит привлекательный незнакомец, то нет никакой гарантии, что перед Владом не дефилирует какая-нибудь красавица! Мироздание ведь не только не терпит пустоты, но и старается уравновесить свое содержимое.

Юлька посмотрела на часы, почти полночь. Всего через пару дней в это самое время должна была наступить самая незабываемая ночь в ее жизни! Юлька так надеялась, что именно в новогоднюю ночь Влад осознает, как Юлька его любит и как она хочет быть его женой, что решится и сделает ей предложение. Правильно мама говорила, что если мужчина не предлагает девушке официально оформить отношения спустя полгода совместной жизни, то он этого сам не предложит никогда. Зря Юлька надеялась, мечтала, на что-то рассчитывала.

Она поймала себя на том, что оправдывала свой интерес к незнакомцу, настраиваясь на то, чтобы в следующий раз

ответить на его улыбку и поздравить с наступающими праздниками его несуществующую половину. Лучшее лекарство против неудач в личной жизни – бурное настоящее. Даже если у нее с этим бруталом ничего не получится, то, по крайней мере, Юльке будет что вспомнить про этот Новый год. Как-то ущербно рассказывать только то, что ее бросил любимый мужчина и новогоднюю ночь она просидела с подругами. Кому рассказывать? Да хотя бы маме. Ольга Викторовна все равно позвонит первого января, чтобы пожелать дочери всяческих благ, и обязательно спросит, как Юлька отметила праздник.

А у нее такое настроение не праздничное – хоть вешайся. Если бы не Лана с Маринкой, точно бы мозги поехали набекрень. А мама обязательно позвонит, да еще теперь, может, и Роза Павловна начнет трезвонить. Очень не хотелось бы общаться с несостоявшейся свекровью. Юлька хмыкнула и решила, что с той она может перебрасываться эсэмэсками. Она взяла телефон и настучала матери Влада: «Хорошего настроения! Прекрасного дня! Ваша Юля». Подумала и «ваша» стерла. Все равно получилось довольно мило и заботливо, несмотря на то, что за окном стояла ночь.

С людьми нужно пытаться находить общий язык. Это неплохо получается, когда люди чужие и мимо проходящие. У неизвестного человека в толпе гораздо легче попросить прощения за то, что толкнула, нагрубила. А у того, который жил с тобою рядом, или у той, которая рядом не жила,

но ждала телефонных звонков от сына, просить извинения тяжело...

Стоп, Юлия! Стоп! Сколько можно зацикливаться на Владе и его матери? Пора начинать новую жизнь.

Глава 4

Свадебное путешествие в гордом одиночестве

– Рассказывай, рассказывай, Юлька! – скомандовала Лана, ставя пакеты на свободный стул. – Какой он, этот твой незнакомец? Нет, женщина! Этот стул занят. На нем не только мои пакеты, сейчас за ними придет мой друг, который сюда сядет...

Подруги устраивались в кафешке торгового центра, где не то что яблоку упасть негде было, но и попу пристроить – тем более. Но так как Лана всегда предпочитала располагаться с комфортом, то «лишний» стул у нее конфисковать можно было только силой. Драться накануне Нового года никто не хотел, так что девушки расположились довольно удобно.

Лана, единственная из трех подруг, смогла устроить личную жизнь так, чтобы та постоянно находилась в полной движухе: то одно, то другое, то третье. Иными словами: то один, то другой, то третий. Нынешняя ситуация, когда и один, и другой сразу представлялась ей некомфортной. «Жизнь красивой современной девушки, – любила повторять Светлана Гладышева, – это череда романтических приключений, которые к тридцати годам должны завершиться маршем

Мендельсона». А когда у тебя некомфортно в личной жизни, поневоле заинтересуешься любовными приключениями подруг.

– Я его видела мимоходом, – пожала плечами Юлька, довольная тем, что подруги вытащили ее в торговый центр развеяться, но не довольная тем, что теперь они требовали от нее отчета. – Я его даже описать не могу! Красивый мужик, и все.

– На моего Афонькина похож?

– Нет, Иван несколько приземленный, а у того в глазах видятся проблески недюжинного ума.

– Ох, – вздохнула Лана, – даже не могу сказать про то, что тебе с ним в постели не кроссворды решать. Если брать красоту и ум, то я больше склоняюсь к последнему, потому что сама предпочитаю после секса поболтать. Мне Красавин ближе по мозгам, а Афонькин – по телу. Чувствую, что тот и другой в новогоднюю ночь решатся сделать мне предложения руки и сердца.

– Чем ответишь? – хмыкнула Марина.

– Закрою глаза и положусь на ум. Мне Сережа сказал, что с психологической точки зрения решение всегда принимает мужчина. А женщина только вольна в выборе того, кто это решение принимает.

– Тогда это будет Сережа?

– Я ни за что не проведу Новый год с Афонькиным! – категорически заявила Юлька.

– Афонькин очень славный парень, – принялась его спихивать Лана.

– Один славный парень у меня уже был, – пробурчала Юлька. – Теперь я хочу brutального!

– Вот, – кивнула Лана, – давай, расскажи нам о нем. Ты знаешь, что первое впечатление о мужчине складывается в течение пяти секунд? Или пятнадцати? Забыла. Нужно будет у Сережи спросить.

– Ничего у меня не сложилось, – нахмурилась Юлька, которой в этот момент пришла эсмэска от Розы Павловны.

«Хорошего дня, Юля!» – гласил текст.

– Сыров? – кивнула на телефон Лана.

– Нет, – стала оправдываться Юлька. – Его мама, Роза Павловна.

– Ты поддерживаешь связь с врагом?! – поразилась Лана.

Юльке пришлось и дальше оправдываться, что Роза Павловна никакой не враг, а напротив, человек хороший, просто одинокий. И если Юлька с Владом разбежались, это не значит, что нужно игнорировать хорошего человека...

– С каких это пор свекровь – хороший человек?! – не верила Лана. – Ты надеешься на ее помощь, чтобы вернуть своего Сырова?

– Ни на что я не надеюсь, – огрызнулась Юлька. – И вообще у меня другие проблемы. Лучше бы посоветовали, как бороться с бессонницей. Сегодня полночи просидели на подоконнике: я и кошка из дома напротив.

– Против бессонницы лучшее лекарство – секс, – безапелляционно заявила Лана.

– Попробуй молоко с медом выпить за полчаса до сна и проветрить комнату, – сказала Марина. – Я покупаю благовония, тоже помогает.

Она б еще что-нибудь посоветовала, но неожиданно быстро принесли заказ, и девчонки схватились за вилки. Юлька была рада, что от нее отстали. Она немного устала: пройти три этажа огромного центра, осмотреть кучу вещей и безделушек, выбрать пару тряпочек себе на радость, расстроиться из-за тесных туфель, натереть мозоль – а сколько всего еще предстояло! Она не успела выбрать новогодний подарок маме.

После прогулки и еды захотелось спать, и тут Юлькина бдительность притупилась. Она немного отстала от девчонок, ведущих беседу о том, что лучше подарить любимому мужчине на Новый год. У Юльки таковой отсутствовал, так что поддерживать разговор не имело смысла.

– Девушка! – обратился к Юльке, выделяя ее из толпы, парень, стоявший возле колонны с каким-то плакатом на животе. – Сегодня замечательный предновогодний день.

– Неужели, – хмыкнула Юлька, делая стратегическую ошибку – останавливаясь рядом с ходячим плакатом.

– Кроме этого, – уныло продолжал юноша, такой же уставший, как и она, – сегодня день обнимашек. Вы слышали о таком празднике?

– Нет, – призналась Юлька, не понимая, чего от нее требуется.

«Обними меня!» – требовал плакат на животе говорившего.

– Зачем? – поинтересовалась Юлька. – Обнимать-то зачем?

– Просто так, – уже начал от нее отворачиваться тот.

Так, промелькнуло в Юлькиной голове, этого несчастного наверняка тоже бросила какая-то вертихвостка. А ему пришлось подрабатывать в день обнимашек. Уламывать других девчонок себя обнимать. Непонятно, конечно, зачем он это делает, но этому парню явно не повезло. Желающих обниматься с таким унылым пухликом не было. Если Юлька его сейчас не обнимет, то он получит комплекс мужской неполноценности.

– Ладно, – махнула рукой Юлька. – Иди сюда!

Парень удивленно на нее посмотрел, словно не ожидал от Юльки подобного решения, но она уже трясла его в своих сострадательных объятиях.

– Плюнь на нее и разотри, – советовала ему Юлька, – в новогоднюю ночь тебе обязательно повезет. Ты мне веришь?

– Девушка! – раздался голос по громкоговорителю. – Вам повезло! Девушка, представьтесь, пожалуйста!

И у Юлькиного носа тут же возник микрофон, который ловко вытащил парень с плакатом.

– Юлия Ракитина, – чисто машинально представилась

Юлька. – А что?

– Ура! – закричал женский голос из громкоговорителя. – У нас есть следующая участница нашего шоу – Юля Ракитина!

Тут же возле Юльки материализовались двое парней, подхватили ее под руки и повели в просторное фойе, посредине которого стоял небольшой постамент. С экрана нескольких телевизоров, глядя на Юльку, улыбалась ведущая. Юлька недоверчиво покосилась на пухлика, который пожал плечами и снял плакат. И тут же пришла мысль, что ее обманули, а она – существо доверчивое и доброе – снова попала в какую-то жизненную ловушку. Если бы не стоявшие рядом зрители, Юлька бы сбежала. Она затравленно оглянулась, ища подруг, но те умотали в другое крыло торгового комплекса, потеряли ее из виду и нисколько об этом не заботились. Вот же вертихвостки! А если бы ее украли на органы?!

Зрители заплодировали. Ведущая предложила Юльке принять участие в викторине. Спонсором конкурса выступала известная туристическая фирма, грозившая в случае положительного исхода отправить Юльку в Венецию по горячей путевке сразу после Нового года. Она решила, что не так уж сильно ей не повезло, и согласилась отвечать.

– Юлия Ракитина – первая девушка, которая обняла сегодня нашего Семена! До нее обнимать нашего Семена отказались четырнадцать представительниц прекрасного пола

и пятнадцать мужчин. А зря. Как считает спонсор нашего конкурса, единение нации выражается в искреннем выражении чувств! Только улыбки и объятия сделают наше общество лучше, добрее и сочувственнее! Юлия, вы добрая девушка?

«Да, я такая дура», – хотелось сказать Юльке, но она не стала спорить со спонсором конкурса, притаившимся с ее путевкой неизвестно где.

– Добрая, – кивнула Юлька. – Очень.

– Юлия, а вы умная девушка?

«Да, я дура», – в ней буквально kloкотало чувство протеста. Стоять на постаменте под светом камер и взглядами зевак было не слишком уютно.

– Надеюсь, – хихикнула она.

Мысль о путевке грела. Правда, это путешествие в город влюбленных еще нужно выиграть. Если этого не произойдет, решила Юлька, она нисколько не расстроится.

– Очень хорошо, что Юлия уверена в себе! Но если она попросит помощи зала, зал ей не откажет!

– Не откажем, не откажем, – раздались голоса рядом с Юлькой.

Она прикинула, на кого из толпы сможет рассчитывать в случае трудного вопроса, но глаза ни на ком не остановились. Юлька решила, что они специально поставлены сюда, чтобы ее сбивать.

– Тогда первый вопрос! Юлия, продолжите цитату. Итак,

тишина!

Юлька поежилась под лучами ослепляющего света. И зачем ей все это? И как она здесь оказалась? Этот унылый пухлик виноват. А она, дура добрая, вечно кого-то жалеет. Может быть, поэтому от нее ушел Влад?

– Юлия, продолжите фразу: «Женщины редко ошибаются в своих суждениях...» У вас минута времени. Время пошло!

– «Женщины редко ошибаются в своих суждениях друг о друге», – отчеканила Юлька.

– Совершенно верно, – изумилась ведущая. – Это слова великой детективщицы Агаты Кристи. Как вы догадались, Юлия?

– Я не гадала, – призналась Юлька. – Раньше я Агату Кристи запоем читала.

– Хорошо, – обрадовалась ведущая, – тогда скажите нам, кого вы еще запоем читали, чтобы мы выбрали другого автора?

– Не скажу, – нахмурилась Юлька, поправляя юбку. Коротко или нет та смотрится на экране телевизора? О, а вдруг эту передачу увидит Влад?! – Слишком долго перечислять, – улыбнулась она. Пусть видит, что потерял!

– Тогда мы зададим второй вопрос. Юлия, вы готовы?

– Задавайте.

– Помните, что у вас минута на ответ.

– А как же та, которую я сэкономила?

– Не торгуйтесь, Юлия Ракитина. Минута на вопрос – та-

ковы условия нашего спонсора. Готовы?

– Задавайте.

– Буриданов осел долго не мог сделать свой выбор. Но внезапно необходимость в выборе у него отпала. Почему, Юлия, это произошло?

– Потому что осел умер.

Юлька мысленно пожелала всяческих благ мотающейся неизвестно где Ланочке и ее умному Красавину.

– Действительно, – неуверенно произнесла ведущая, словно ожидавшая, что буриданов осел вот-вот воскреснет, – он умер.

Толпа одобрительно загудела. Вообще зрители действовали по указке помощника режиссера. Тот поднимал руки, и народ восторгался, если он опускал руки – люди разочарованно гудели. Когда тот хлопал, хлопали все. Действо чем-то напоминало гладиаторские бои, которые Юлька видела в кино. Она, студенткой, пару раз была на подобных шоу, только они снимались в студиях. Зрителям там платили, немного, но прибавка к стипендии была хорошая. Сегодня же она выступала в роли примы. И довольно удачно выступала, тьфу-тьфу, чтобы не сглазить.

Оператор с камерой подъехал к ней настолько близко, что смог разглядеть прыщик на Юлькином носу.

– Кыш, – сказала ему Юлька. – Не свети в глаза, тушь потечет.

Оператор поиграл бровями, но отъехал чуть дальше.

– Юлия Ракитина, вы близки к финалу. Готовьтесь отвечать на третий вопрос, чтобы получить лучший новогодний подарок – поездку в город любви от нашего спонсора – компании «Таратата»! Вы готовы ехать в город любви?

«Только что оттуда, – подумала Юлька. – Люди добрые, города больше нет, там остались одни руины».

– Готова.

– Итак, тишина! Третий вопрос. Последний. У какой птицы больше всего перьев?

– Что? – не поняла Юлька. – Какие перья?

– Повторяю вопрос, – улыбнулась ведущая, довольная тем, что участница конкурса наконец-то не знает ответа. – У какой птицы больше всего перьев? Время пошло!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.